Организация Объединенных Наций S/PV.7478

Совет Безопасности

Семидесятый год

Предварительный отчет

7478-е заседание
Понедельник, 29 июня 2015 года, 15 ч. 05 м.
Нью-Йорк

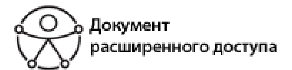
Председатель:	г-жа Аднин	(Малайзия)
Члены:	Ангола	г-н Лукаш
	Чад	г-н Гомбо
	Чили	г-н Ольгин Сигарроа
	Китай	г-н Сюй Чжуншэн
	Франция	г-н Стеэлен
	Иордания	г-жа Кауар
	Литва	г-жа Якубоне
	Новая Зеландия	г-н ван Бохемен
	Нигерия	г-н Адаму
	Российская Федерация	г-н Ильичев
	Испания	г-н Ойярсун Марчеси
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Малвейн
	Соединенные Штаты Америки	г-н Прессман
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Мендес Гратероль

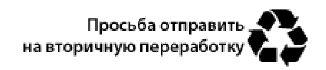
Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

15-20080 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану и Южному Судану

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителя Судана.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-же Бенсуде.

Г-жа Бенсуда (*говорит по-английски*): Мы вновь собрались здесь, поскольку я представляю двадцать первый доклад по Дарфуру, Судан, подготовленный моей Канцелярией в исполнение резолюции 1593 (2005).

Сегодняшний брифинг также проходит спустя шесть лет после выдачи первого ордера на арест г-на Омара аль-Башира. Я хотела бы кратко напомнить некоторые важные факты тем, кто хочет забыть события, которые привели нас сюда, и в частности тем, кто решил намеренно исказить акты, утверждая, что Международный уголовный суд (МУС) навязывает свои решения по Судану.

Не стоит забывать, что 29 октября 2009 года Африканский союз (АС) одобрил доклад и рекомендации Группы Африканского союза высокого уровня по Дарфуру, возглавляемой бывшим президентом Южной Африки г-н Табо Мбеки. В этом всеобъемлющем докладе из 125 страниц, озаглавленном «Дарфур — стремление к миру, справедливости и примирению», рекомендуется ряд шагов, которые правительство Судана должно предпринять для достижения этих целей. Они включали в себя создание смешанного суда, состоящего из суданских и не суданских судей и других должностных лиц, для проведения расследования и судебного преследования по серьезным преступлениям, совершенным в Дарфуре в нарушение международного права, а также широкие реформы системы уголовного правосудия страны. В частности, возглавляемая г-ном Мбеки Группа высказала мнение о том, что в том случае,

> «если Судан предпримет подлинные усилия для борьбы с преступлениями в Дарфуре, судьи МУС должны будут оценить эти шаги, чтобы рассмотреть вопрос о том, отвечают ли они требованиям статьи 17 [Римского статута, в котором предпочтение отдается национальным судам, если только соответствующие государства не могут или не хотят проводить судебное преследование]. Однако окончательное решение этого вопроса остается за судьями МУС».

Роль Международного уголовного суда в усилиях по прекращению злодеяний, совершаемых в Дарфуре, и привлечению к суду тех, кто несет за них главную ответственность, имеет решающее значение и давно хорошо всем известна. В самом деле, эта роль также была признана Африканским союзом во время учреждения юрисдикции Суда в отношении Дарфура, Судан. Примечательно, что Группа, возглавляемая г-ном Мбеки, далее отметила следующее:

> «Несмотря на то, действия МУС могут стать катализатором мер по обеспечению ответственности в Судане, дарфурцы заслуживают внимания не из-за угрозы, создаваемой международным усилиям, а, главным образом, потому, что они имеют право на отправление правосудия в своей собственной стране с учетом того, каким страданиям они подверглись».

Сегодня мы должны задать себя вопрос о том, будет ли когда-нибудь обеспечено народу Дарфура, Судан, который продолжает терпеть страдания, что широко признается, в частности, возглавляемой г-ном Мбеки Группой и Африканским союзом, правосудие, которого он заслуживает. Будет ли положен конец их страданиям благодаря независимому и беспристрастному отправлению правосудия, или же их кризисы будут по-прежнему обходиться молчанием?

В ходе моего последнего брифинга по Дарфуру (см. S/PV.7337), я заявила, что, учитывая неспособность Совета действовать решительно в связи с

многочисленными актами правительства Судана, являющимися вызовом его резолюции 1593 (2005), и с учетом имеющихся у меня ограниченных ресурсов, у меня нет иного выбора, кроме как ограничить активные расследования. Мое сообщение было адресовано к Совету с целью поощрить его осуществлять свои полномочия в целях обеспечения отправления правосудия в интересах многострадальных жертв зверств, которые были совершены в Судане. Это было громкое напоминание Совету о том, что давно пора услышать крики жертв изнасилований, сексуальных надругательств, пыток, массовых перемещений и других видов бесчеловечного обращения, которые дарфурцы продолжают терпеть.

Как всегда, недоброжелатели и их политтехнологи сознательно искажают призыв Совета Безопасности к действиям, преподнося его как победу г-на аль-Башира и других подозреваемых в связи с ситуацией в Дарфуре. Позвольте мне заявить четко. Решимость моего подразделения обеспечить независимое и беспристрастное отправления правосудия в интересах народа Судана остается непоколебимой. Усилия недоброжелателей и скептиков лишь укрепляют нашу решимость и побуждают нас удвоить наши усилия в этом направлении. Быстрый отъезд г-на аль-Башира из Южной Африки доказывает, что ордера на его арест сейчас являются действительными так же, как и когда они были выданы. Они остаются в силе и действуют, и моя Канцелярия твердо намерена обеспечить их выполнение.

Хотя г-н аль-Башир и скрылся от закона в Южной Африке, неожиданно и преждевременно покинув двадцать четвертый саммит Африканского союза, быстрые судебные действия южноафриканских судов, свидетелями которых мы стали, являют собой пример, которому должны последовать и другие государства. В целом, решение Высокого суда по Южной Африке также подтвердило все более широкое признание национальными судами обязанности государств выполнять свои обязательства по международному праву, в этом случае, по Римскому статуту.

Как четко заявил в субботу, 13 июня, председательствующий судья Палаты предварительного производства, не существовало никакой двусмысленности или неопределенности в отношении обязательства Южно-Африканской Республики немедленно арестовать г-на Омара аль-Башира и выдать его Суду, и что компетентные органы Южно-Африканской Республики уже знали об этом обязательстве. Поспешные выезды г-на аль-Башира из Кении, Нигерии, а теперь и из Южной Африки также в значительной степени обусловлены бдительностью и неустанными усилиями гражданского общества. Мужество и приверженность гражданского общества заслуживают похвалы. Что еще важнее, такие самоотверженные усилия должны смирить нас и напомнить нам о духе 1998 года, когда надежды и чаяния человечества отразились контексте редкого исторического момента — создания Международного уголовного суда с обещанием «никогда больше».

Международный проект «Борьба с безнаказанностью и отправление международного правосудия», ядром которого является МУС, нуждается в постоянной и действенной поддержке с тем, чтобы он был успешным и помогал нам идти вперед по пути к более справедливому и миролюбивого миру. Мы не должны допустить, чтобы это добродетельное начинание человечества было «урезано» или, в конечном счете, принесено на алтарь политической целесообразности. Давно настало время, когда Совету и государствам следует объединить свои усилия с усилиями Суда и гражданского общества в рамках разработки конкретных и эффективных стратегий для ареста обвиняемых лиц, разыскиваемых Судом, и оказать МУС полную поддержку, которая ему необходима и на которую он имеет право, в целях осуществления Римского статута так, как это предполагалось.

Наше подразделение призывает государства-участники искать новые пути оказания поддержки тем из них, в которых, скорее всего, окажутся разыскиваемые лица, быть активными и составлять планы практических действий, направленных на безопасный и реальный арест лиц на основании ордеров, выданных Судом. Я призываю государства-участники заблаговременно, целенаправленно и действенно планировать арест каждого лица, разыскиваемого Судом. Чем дольше такие лица остаются на свободе, тем больше риск того, что зверства будут и далее совершаться, способствуя нестабильности и отсутствию безопасности.

Ухудшение ситуации в области безопасности в Дарфуре по-прежнему вызывает серьезную озабоченность не только моей Канцелярии, но и всего международного сообщества и, безусловно, Сове-

та. Невинные гражданские лица продолжают нести на себе всю тяжесть нестабильности и отсутствия безопасности, в частности, в результате того, что, похоже, является продолжающейся кампанией правительства, нацеленной ни них. Масштабы и жестокость целенаправленного преследования гражданских лиц, в частности женщин, особенно тревожат. Люди, которые, как предполагается, несут ответственность за те зверства, которые сейчас совершаются, являются теми же людьми, на арест которых уже выданы ордера. Излишне говорить, что их арест и привлечение их к ответственности являются единственным способом положить конец этим преступлениям.

В этом контексте я обязана подчеркнуть, что проводимые моей Канцелярией расследования в связи с предполагаемыми преступлениями, совершенными в Дарфуре, продолжаются, хотя и не так оперативно или интенсивно, как хотелось бы. Остается фактом то, что моя Канцелярия имеет ограниченные ресурсы и большую нагрузку, и поэтому ей сложно активно проводить полномасштабные расследования в связи с преступлениями, совершаемыми в Дарфуре. Это, однако, не должно быть каким-либо образом неверно истолковано или означать, что расследования были закрыты или что мы забыли о жертвах массовых зверств в Дарфуре, ибо на самом деле, это далеко не так. Команда юристов и следователей в моей Канцелярии, проводящая расследования в Дарфуре, продолжает выполнять свою работу, хотя и в ограниченных масштабах, в силу недостаточности объема ресурсов, отсутствия доступа в Судане и неадекватности поддержки и последующих мер со стороны Совета. Деятельность моей команды в Дарфуре вынужденно ограничена отслеживанием и документированием инцидентов, которые происходят, а также проведением опросов свидетелей, где это возможно и необходимо. Я настоятельно призываю всех, кто имеет надежную информацию и потенциальные доказательства, связанные с совершаемыми ныне в Дарфуре преступлениями, связаться с моей Канцелярией и активно поддерживать продолжающееся расследование.

26 июня Палата предварительного производства МУС установила, что правительство Судана не принимает мер для ареста и передачи МУС Абдель Рахима Мухаммада Хусейна. И это помимо того, что 9 марта та же Палата предварительного производства определила, что Судан не сотрудничает с МУС, не арестовывая г-на Омара аль-Башира и не передавая его в руки правосудия. Судьи сообщили об этих выводах Совету с тем, чтобы он принял меры. Согласно последним заключениям судебных органов, насчитывается 10 таких сообщений о несоблюдении, направленных Совету для принятия решения. Я настоятельно призываю Совет в срочном порядке заняться этими сообщениями.

После независимой оценки того, следует ли начинать расследование с учетом передачи дел Советом Безопасности, если решение Суда будет положительным, правовая база Римского статута предусматривает четкую роль для Совета в случаях несоблюдения государствами. Настоятельно необходимо, чтобы Совет признал свою решающую роль в связи с теми государствами, которые, как было установлено Судом, не выполняют соответствующие требования, и взял на себя обязанность за продвижение Римского статута. Поэтому я вновь призываю Совет обеспечить соблюдение Суданом резолюции 1593 (2005) и в равной степени призвать государства — участники Римского статута содействовать сотрудничеству и проводить аресты лиц, разыскиваемых Международным уголовным судом в связи с ситуацией в Дарфуре.

Точно так же, я настоятельно призываю государства-участники МУС взять на себя инициативу и провести оценку того, как лучше всего можно задерживать и выдавать физических лиц, ордера на арест которых были выданы Судом. Этот диалог давно назрел, и моя Канцелярия предлагает начать его с учетом его реальной актуальности. Как заявили судьи Суда, если со стороны Совета Безопасности нет последующих действий, любая передача дела Советом в МУС в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций никогда не приведет к достижению ее конечной цели, состоящей в том, чтобы положить конец безнаказанности. Поэтому любая такая передача будет бесполезной.

Моя Канцелярия приветствует текущий диалог с государствами-участниками Римского статута в рамках группы государств-участников в Совете. Создание этой группы является важным шагом на пути к укреплению институциональной памяти, связанной с вопросами правосудия, в рамках Совета, а также к обеспечению того, чтобы правосудие оставалось неотъемлемым элементом дискуссий в

Совете. Я призываю руководство Ассамблеи государств-участников Римского статута МУС, а также их отделения продолжить рассмотрение вопроса о том, как взаимодействие между данным совещанием и Ассамблеей государств-участников может укрепить взаимодействие в рамках сообщества субъектов, занимающихся вопросами правосудия, в рамках Организации Объединенных Наций.

В заключение позвольте мне вновь заявить о том, что мы можем и обязаны делать больше для обеспечения мира и правосудия в Дарфуре. Я продолжу делать все от меня зависящее в рамках осуществления моего независимого и беспристрастного мандата. Поддержка со стороны партнеров, в том числе гражданского общества Судана и других государств, государств-участников в целом и Организации Объединенных Наций по-прежнему имеет крайне важное значение для моей работы. Необходимо подчеркнуть, что Совет также призван играть свою жизненно важную роль, и обязан выполнять свои задачи.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Бенсуду за ее выступление.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета.

Г-н Ольгин Сигарроа (Чили) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду за ее выступление. Атмосфера насилия и безнаказанности в Дарфуре сохраняется. Именно поэтому мы считаем, что Совет должен занять более активную позицию в плане отслеживания этой ситуации в рамках МУС.

Чили осуждает серьезные преступления, о которых говорится в докладе Прокурора МУС и в связи с которыми продолжаются расследования. Эти преступления по-прежнему расследуются. К их числу относятся воздушные бомбардировки; нападения на гражданское население; сексуальное и гендерное насилие; нападения на активистов-правозащитников, членов гражданского общества и лидеров общин; похищения людей и нападения на лиц, занимающихся оказанием гуманитарной помощи, а также на участников операций по поддержанию мира.

Передачи этой информации Суду, а также предоставления периодических докладов Совету недостаточно. Мы настоятельно призываем Совет укрепить свои каналы для диалога с Судом и Прокурором, с тем чтобы они могли реагировать на получаемые ими просьбы. Мы вновь заявляем о том, что для успеха в проведении расследований и процессуальных действий Международным уголовным судом необходимо сотрудничество с государствами в их качестве государств-участников Римского статута, в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, которые являются документами, лежащими в основе резолюции 1593 (2005). К сожалению, в случае с Дарфуром Прокурор неоднократно указывала Совету на отказ Судана от сотрудничества. Чили вновь призывает все соответствующие государства сотрудничать с Судом с целью обеспечить выполнение его решений.

Как указывала Прокурор, не меньшее беспокойство вызывает то, что по-прежнему совершаются серьезные нарушения в рамках компетенции Суда в нарушение Римского статута. Важно удвоить усилия для того, чтобы создать систему, в рамках которой уважается верховенство права и соблюдаются права человека, а также имеет место сотрудничество с Судом и Прокурором в полном соответствии с обязательствами с целью положить конец всем случаям безнаказанности.

Совет неоднократно рассматривал вопрос о гуманитарной ситуации в Дарфуре. Мы призываем к осуществлению соответствующих резолюций, принятых после резолюции 1593 (2005), которой эта ситуация передавалась в Суд и в которой подчеркивалась необходимость прекращения насилия в отношении гражданских лиц, в особенности женщин и детей. Мы вновь обращаемся с призывом к полному осуществлению этих резолюций.

В заключение мы хотели бы вновь подтвердить важное значение работы Суда, в частности работы Прокурора Бенсуды.

Г-н Стеэлен (Франция) (*говорит по-французски*): Я также хотел бы поблагодарить Прокурора за ее представление двадцать первого доклада.

31 марта 2005 года Совет Безопасности принял резолюцию 1593 (2005), в которой отмечалось, что положение в Судане представляет собой угрозу для международного мира и безопасности, а ситуация в Дарфуре была передана на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). В этой резолюции Совет принял к сведению доклад Международной следственной комиссии для расследования нару-

шений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека в Дарфуре (S/2005/60), в котором говорилось о серьезном и системном характере преступлений в Дарфуре.

В ходе прений в 2005 году Совет напомнил о том, что передача была представлена в качестве одного из способов предотвращения новых зверств на основе борьбы с безнаказанностью и обеспечения стабильности в Судане, что являлось одной из предпосылок для развития страны. Прежде всего, полезно вернуться к истокам этих обсуждений и, в какой-то степени, к духу, которым нужно руководствоваться при толковании и осуществлении этой резолюции. Совет по-прежнему несет ответственность за принятые им резолюции, а также за их соблюдение соответствующими сторонами.

Десять лет спустя стало очевидным, что одни и те же причинно-следственные связи, определенные в 2005 году, по-прежнему «подпитывают» цикл насилия. Как подчеркивалось в докладе Прокурора, ситуации в Дарфуре не улучшается, а становится даже хуже. Интенсивность насилия достигла одного из наиболее тревожных уровней, зафиксированных в ходе этого конфликта. Франция выражает глубокую обеспокоенность в связи с активизацией боевых действий между Суданскими вооруженными силами и повстанческими группировками в районе Джебель-Марра и Северном Дарфуре, в частности с воздушными бомбардировками, которым неизбирательно подвергаются мирные граждане.

Гражданские лица по-прежнему являются главными жертвами одной из форм коллективного наказания, о чем свидетельствует тот факт, что приблизительно 121 тысяча человек были перемещены из Джебель-Марры в период с января этого года. Нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права, в том числе сексуальное насилие, продолжаются в условиях полной безнаказанности. В этом контексте Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) не может выполнять свой мандат из-за нападений, а также ограничений доступа, которые на нее распространяются.

В то же время, ордера на арест, выданные Международным уголовным судом, до сих пор не были исполнены. Пять лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, а в одном случае и в геноциде, по-прежнему избегают юрисдикции Суда. Большинство из них по-прежнему занимают высшие должности в государственном аппарате Судана. Разве не ясно, что эта безнаказанность поощряет к новым актам насилия?

Хотя с гуманитарной точки зрения 2015 год может быть еще хуже, чем 2014 год, когда 430 тысяч человек стали перемещенными лицами, соответствующие решения хорошо известны Совету. К их числу относятся, во-первых, нахождение и реализация политического решения, охватывающего правительство и повстанческие группы; во-вторых, обеспечение эффективной защиты гражданских лиц, а также выполнение ЮНАМИД своего мандата; и в-третьих, обеспечение беспрепятственного гуманитарного доступа к гражданскому населению и перемещенным лицам.

Наконец, по-прежнему существенно важны установление личности лиц, виновных в совершении преступлений, и эффективная борьба с безнаказанностью. Мы приветствуем приверженность Канцелярии Прокурора в течение периода, охватываемого докладом. Канцелярия получила от Палаты предварительного производства два решения об отказе от сотрудничества, одно от Судана, в связи с делом аль-Башира, от 9 марта 2015 года, и второе в связи с делом Хусейна, от 26 июня 2015 года, в результате чего общее число отказов увеличилось до 10. Мы напоминаем о важной обязанности государств сотрудничать, без чего расследование МУС наиболее серьезных преступлений останется только на бумаге. Как напомнил Прокурор, главная ответственность лежит на Судане, как на государстве, обладающем территориальной юрисдикцией исполнять ордера на арест, а также сотрудничать с Судом, как того требует резолюция 1593 (2005). Однако Судан не только отказывается сотрудничать с Судом, но и не предпринимает никаких действий с целью предоставить жертвам доступ к независимому и беспристрастному правосудию.

В этих обстоятельствах для обеспечения соблюдения резолюции 1593 (2005), а также соблюдения условий, на которых она принималась в 2005 году, необходимо привести в исполнение ордера на арест. Совет обязан реагировать на случаи отказа от сотрудничества с Судом, а Генеральная Ассамблея и государства-участники обязаны быть готовыми к соответствующим действиям. В этой связи Франция приветствует усилия Председателя, г-на Сидики Кабы. В то же время контакты с лицами, на арест ко-

торых Суд выдал ордера, должны быть ограничены только теми, которые будут сочтены необходимыми, в соответствии с решением Генерального секретаря. Франция призывает всю Организацию Объединенных Наций продолжать руководствоваться этим.

В 2005 году, когда принималась резолюция 1593 (2005), в основе подхода Совета Безопасности были интересы гражданского населения. Так должно быть и сегодня, чтобы активизировать борьбу Совета с безнаказанностью и его поддержку ЮНАМИД. Смешанная миссия, в которой задействованы Организация Объединенных Наций и Африканский союз, прилагает все усилия для выполнения своего мандата в условиях, особенно осложненных теми препятствиями, с которыми она систематически сталкивается. Некоторые заинтересованные стороны больше всего хотели бы, чтобы Миссия была просто-напросто выведена, абсолютно не учитывая ситуацию на местах. Такой подход привел бы к обратным результатам, поскольку его единственным следствием стала бы еще большая уязвимость гражданского населения перед лицом этой спирали насилия, что может еще больше дестабилизировать Судан и регион в целом и стать началом опасного цикла.

ЮНАМИД обязана иметь ясные цели и разрабатывать долгосрочные планы, придавая им стратегическое видение своей миссии. Улучшение положения гражданского населения должно оставаться ее важнейшей задачей. Она должна также продолжать участвовать в поиске политического решения, единственного, которое будет работать в долгосрочной перспективе. Совет только что продлил срок действия мандата ЮНАМИД, которую теперь мы все должны безоговорочно поддерживать в выполнении ее миссии. Мы обязаны сделать это ради народа Дарфура.

В том, что нам приходится делать эти наблюдения почти десять лет спустя после принятия резолюции 1593 (2005), есть некое признание неудачи. Но пусть эта дата напоминает нам и о том, что намерения и видение Совета в 2005 году сохранили свою актуальность. И сегодня, более чем когда-либо, нам надлежит реализовать на практике наше решение и сотрудничество с Судом, с которым эта резолюция фундаментально и неразрывно связала нас в рамках нашей важнейшей общей цели — борьбы с безнаказанностью.

Г-жа Якубоне (Литва) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора Международного уголовного суда, г-жу Фату Бенсуду, за ее брифинг с целью представить Совету последнюю информацию о передаче вопроса о ситуации в Дарфуре. Наша делегация выражает признательность Канцелярии Прокурора за неустанные усилия по выполнению мандата, предоставленногоу Суду Советом Безопасности 10 лет назад. Мы согласны с оценкой, содержащейся в двадцать первом докладе Прокурора, и сожалеем о постоянных серьезных препятствиях, не позволяющих привлечь к ответственности лиц, виновных в преступлениях в Дарфуре.

Печальная реальность сегодняшнего заседания, как и предыдущих, заключается в том, что нам необходимо подумать о еще шести месяцах, на которые продлились страдания народа Дарфура. Как ясно указывается в последних докладах, продолжающиеся гуманитарный кризис и кризис в области безопасности в Дарфуре по-прежнему характеризуются широкими масштабами распространением насилия, безнаказанности и перемещения населения. Гражданское население по-прежнему подвергается нападениям и со стороны сил правительства, и со стороны вооруженных ополченцев, и страдает от неизбирательных и непропорциональных нападений, в том числе на этнической почве. Для повседневной жизни ни в чем не повинных людей, включая женщин и детей, в основном характерны такие явления, как нападения на деревни и лагеря внутренне перемещенных лиц. Гуманитарная ситуация тяжелая, а доставке гуманитарной помощи по-прежнему чинятся препятствия. Гуманитарные работники и миротворцы подвергаются постоянным нападениям на всей территории Дарфура. Широко распространенные случаи сексуального и гендерного насилия стали одной из страшных особенностей конфликта в Дарфуре, и этот перечень можно продолжать, о чем подробно говорится в докладе Прокурора.

Ранее в этом году Совет Безопасности в своей резолюции 2200 (2015) выразил свою глубокую обеспокоенность в связи с ростом насилия и ухудшением положения дел в области безопасности в Дарфуре в предыдущие месяцы. В ней подчеркивалась настоятельная необходимость того, чтобы все вооружённые стороны воздерживались от актов насилия в отношении гражданского населения. Такая же обеспокоенность высказывалась и в ходе недавнего брифинга и консультаций по вопросу о

Дарфуре. Как отмечает Прокурор в своем докладе, многочисленные события в Дарфуре можно квалифицировать как преступления, предусмотренные Римским статутом, и хотя мы согласны с тем, что Канцелярия Прокурора должна мыслить стратегически и определять приоритеты в своей работе, мы настоятельно призываем ее продолжать внимательно отслеживать различные преступления, предположительно совершаемые в Дарфуре.

Ситуация в Дарфуре, без сомнения, сложна и многогранна, но очевидно одно. Нападения на гражданское население возможны в большой степени из-за превалирующей обстановки безнаказанности, а также потому, что насилие порождает насилие. Так продолжаться не может, и все лица, виновные в нарушениях норм международного гуманитарного права и норм в области прав человека, должны быть привлечены к ответственности. Правительство Судана должно делать больше для того, чтобы прекратить нападения на гражданское население, привлекать виновных к ответственности и обеспечить правосудие в интересах жертв.

Один сигнал Прокурора тоже ясен и посылался на этом и предыдущих заседаниях. Крайне важно, чтобы правительство Судана и другие стороны выполняли свои обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005), а также сотрудничали с Судом, в том числе в исполнении выданных Судом ордеров на арест, которые остаются неисполненными. Последнее решение Суда против Республики Судан в связи с несоблюдением является серьезным напоминанием о том, что Совету Безопасности следует контролировать статус переданного дела. У Совета есть особое обязательство в связи с ситуацией в Дарфуре, и он должен действовать решительно и обеспечивать полное выполнение своих резолюций.

Однако доклад Прокурора напоминает нам о том, что сотрудничать с Судом отказывается не только правительство Судана, но и правительства других государств. Отсутствие сотрудничества подрывает международные усилия по борьбе с безнаказанностью, хотя от национальных юрисдикций и поступают обнадеживающие ответы. Поэтому мы настоятельно призываем все государства в полной мере сотрудничать с Судом в проведении расследований и в судебном преследовании в Дарфуре. Мы также принимаем к сведению замечание Прокурора о том, что эта проблема касается не только тех государств — участников Римского статута, которые могут посещать подозреваемые.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что Литва всецело поддерживает Прокурора Международного уголовного суда и готова сотрудничать с ней в выполнении ее важного мандата.

Г-н Прессман (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Публичные обсуждения положения в Дарфуре в последние недели и месяцы были сосредоточены на трех терминах — «перерыв», «стратегия выхода» и «отказ от сотрудничества». Однако в каждом случае есть более глубокая подоплека, и что касается всех трех, то обсуждение только выиграло бы, если бы внимание было сосредоточено на тех мужчинах, женщинах и детях в Дарфуре, которые так страдают от боевых действий и насилия. Это заслуживает особого внимания теперь, когда насилие и страдания приближаются к уровням, невиданным с 2004 года.

В декабре 2014 года Прокурор объявила о том, что она хотела бы прервать следственные действия в Дарфуре. Мы приветствуем ее разъяснение, что это отнюдь не означает прекращения работы по вопросу о ситуации в Дарфуре, но нас встревожило то, что ее вынудил к этому отказ Судана от сотрудничества, и для тех, кто усматривает в этом некую победу над Международным уголовным судом, мы должны подчеркнуть, как это сделала Прокурор в своем докладе, что ордера на арест остаются неисполненными и что обвинение продолжает работу по этим делам в той мере, в какой это возможно. Мы считаем, что тот факт, что лица, в отношении которых имеются неисполненные ордера на арест в связи с ситуацией в Дарфуре, остаются на свободе, является серьезным поводом для беспокойства и вызовом жертвам злодеяний.

Мы также слышали обстоятельное обсуждение стратегии выхода Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) в тот момент, когда необходимо сосредоточиться на условиях в Дарфуре, где положение в убийственно и продолжает ухудшаться. Сообщения о событиях прошедшего года вызывают тревогу. Бомбардировки с воздуха, число которых, по словам Прокурора, значительно выросло, ведут к гибели детей и разрушению больниц и гуманитарных объектов. Безнаказанным остается сексуальное насилие в отношении женщин и девочек, в

том числе, по сообщениям, в Табите, где расследование предполагаемых массовых изнасилований не закончено и зашло в тупик из-за систематических отказов Судана персоналу ЮНАМИД в независимом доступе. Деревни сжигаются, а самые средства к существованию общин уничтожаются. Активизация боевых действий между вооруженными группами и межобщинное насилие с начала 2014 года привели к перемещению более 573,000 человек.

Необходимость ЮНАМИД и в ее неограниченного и беспрепятственного доступа для проведения этой работы как никогда остра на всей территории Дарфура, в том числе и в свете решения Прокурора приостановить начало новых расследований. Важно, чтобы ЮНАМИД не только защищала гражданское население и содействовала гуманитарной работе, но и продолжала документировать совершающиеся нарушения и злоупотребления. Об этом было вновь заявлено в последнем коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза от 22 июня.

Наконец, что касается вопроса об отказе от сотрудничества, то несмотря на то, что члены международного сообщества придерживаются разных позиций в отношении многих аспектов кризиса в Дарфуре, мы считаем, что между членами Совета имеется немало точек соприкосновения по поводу того факта, что, согласно Уставу, государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны признавать и выполнять решения Совета Безопасности. Правительство Судана по-прежнему игнорирует содержащееся в резолюции 1593 (2005) решение Совета о том, что оно должно в полной мере сотрудничать с Судом и Прокурором и оказывать им любую необходимую помощь. Безусловно, мы можем согласиться с тем, что Совет заинтересован в обеспечении исполнения его собственных решений. Мы продолжаем призывать международное сообщество обеспечить соблюдение Суданом его международных обязательств по резолюции 1593 (2005).

Совет также должен и впредь уделять внимание необходимости привлекать в Дарфуре виновных лиц к ответственности, поскольку именно мы подвергли миротворцев опасности и именно мы обязаны оказать им нашу поддержку. Нападения на миротворцев в Дарфуре привели, в частности, к гибели граждан Нигерии, Мали, Сенегала, Танзании и Руанды. В ходе обсуждений, посвященных президенту аль-Баширу, часто упускается из виду тот факт, что одной из приоритетных областей проведения расследований Международным уголовным судом стало нападение на мужественных солдат, служивших в миссии по поддержанию мира под эгидой Африканского союза, которое было совершено в 2007 году. В отсутствие в Дарфуре каких бы то ни было национальных процедур по расследованию дел и привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении этих преступлений, мы должны уметь объединять усилия и поддерживать меры, направленные на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преднамеренных нападений на миротворцев, — нападений, которые совершаются и по сей день, о чем сообщается в докладе Прокурора. Например, 26 апреля правительство Судана отказало удовлетворить запрос на предоставление воздушного средства для проведения экстренной медицинской эвакуации одного из эфиопских миротворцев, который получил ранение в ходе исполнения служебных обязанностей в Мукьяре, Западный Дарфур. В запросе на предоставление воздушного средства для эвакуации было отказано, в результате чего миротворец скончался несколько часов спустя.

В заключение я хотел бы вновь заявить, что в свете недавних событий Соединенные Штаты выступают против приглашений к поездкам и координации поездок для лиц, в отношении которых ордера на арест, выданные Международным уголовным судом в связи с ситуацией в Дарфуре, по-прежнему не исполнены, и мы отнюдь не единственные, кто подчеркивает необходимость привлечения виновных к ответственности. Позиция Южной Африки, Нигерии и Кении была выражена четко и недвусмысленно. Именно одна из южноафриканских организаций обратилась к африканским судам в попытке добиться приведения в исполнение ордера на арест, выданного МУС. Именно активисты из Нигерии выступили против длительного пребывания президента в их стране, а суд в Кении постановил, что правительство страны должно арестовать аль-Башира, если он когда-либо окажется на ее территории.

В связи с этим следует отметить, что в ходе обсуждений о бездействии, стратегии выхода и отказе от сотрудничества мы слишком часто упускаем из виду тех мужчин, женщин и детей, которые страдают от продолжающегося конфликта и насилия в Дарфуре. Именно их бедственное положение при-

дает необходимости привлечения к ответственности виновных лиц столь острый характер, и мы не должны закрывать на это глаза. Соединенные Штаты будут и впредь работать с Советом Безопасности и другими партнерами среди международного сообщества в целях содействия прекращению многочисленных конфликтов в Судане и установлению справедливого и прочного мира.

Г-н Сюй Чжун Шэн (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно заслушал краткую информацию Прокурора Бенсуды. Серьезные проблемы, с которыми последнее время сталкивается Дарфур, связаны с медленными темпами прогресса в рамках политического процесса, отказом некоторых повстанческих группировок присоединиться к мирному процессу и продолжающимся применением практики насилия, которые подрывают мир и стабильность в регионе. Мы приветствуем и поддерживаем усилия правительства Судана и соответствующих повстанческих групп по ускорению хода осуществления Дохинского документа о мире в Дарфуре, и мы надеемся на то, что все заинтересованные стороны будут придерживаться принципа политического урегулирования, присоединятся к этому документу и будут активно содействовать его осуществлению, а также добиваться всеобъемлющего политического урегулирования вопроса о Дарфуре. Мы надеемся, что страны, которые оказывают влияние на повстанцев, будут играть в этой связи конструктивную роль. Международное сообщество должно также помочь создать благоприятные внешние условия для политического урегулирования вопроса о Дарфуре.

Позиция Китая по поводу привлечения к этому делу Международного уголовного суда (МУС) остается неизменной. Мы также считаем, что следует уделять всестороннее внимание вопросу об обеспокоенности Африканского союза и соответствующих стран в связи с привлечением МУС.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поблагодарить Прокурора Фату Бенсуду за ее брифинг и передать от Испании благодарность Международному уголовному суду (МУС) за его работу, в частности, в отношении Судана.

Прочитав доклад Прокурора, я получил четкое представление о степени ощущающегося в этой стране разочарования. Мы отмечаем десятую годовщину принятия резолюции 1593 (2005), и в этой связи я считаю, что имевшие место неудачи отличаются шокирующим характером. Тридцать первого марта 2005 году Совет Безопасности рассмотрел эту ситуацию и принял эту резолюцию, однако сегодня мы находимся в условиях, когда нам необходимо послать чрезвычайно важный сигнал. Мы должны дать понять тем, кто несет ответственность за нарушения прав человека и международного гуманитарного права, что безнаказанности будет положен конец.

Доклад, который мы сегодня заслушали, является двадцать первым докладом Прокурора, и в нем говорится о том, что на данный момент имеется шесть неисполненных ордеров на арест. Это абсолютно неудовлетворительная ситуация, отражающая продолающееся в течение 10 лет демонстративное неподчинение со стороны главных обвиняемых и властей Судана. В докладе Прокурора, охватывающем последние шесть месяцев, описываются весьма удручающие результаты. Было зарегистрировано порядка 500 инцидентов, которые привели к гибели 1200 человек, более половины которых составляют гражданские лица, а также увеличение числа неизбирательных воздушных бомбардировок, рост числа перемещенных лиц и случаев, связанных с сексуальным насилием. Произвольные задержания, нападения на правозащитников и гуманитарный персонал, а также на гуманитарный персонал и персонал Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) по-прежнему продолжаются.

Вынужден отметить, что в докладе упоминается и культура безнаказанности. Несмотря на то что это относится к конкретной ситуации, мы, к сожалению, можем сказать, что под это описание подходит положение на всей территории Дарфура. Ситуация является неприемлемой, особенно с учетом последних событий в рамках международного уголовного права, в соответствии с которым был создан Международный уголовный суд, являющийся наиболее эффективным в истории инструментом по борьбе с безнаказанностью. В Судане Суд ведет работу в той мере, в какой это позволяют его ресурсы. Он должен получать необходимую поддержку, которая позволит ему завершить эту работу. В своем решении от 9 марта, касающемся отказа от сотрудничества, Палата предварительного производства Суда четко выразила свою позицию. В случае, если

со стороны Совета Безопасности не последует никаких дополнительных мер, привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений, будет невозможно. Наша цель заключается в том, чтобы положить конец безнаказанности, но без необходимой поддержки МУС не может выполнить эту часть своего мандата согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

Как отметила г-жа Бенсуда в пятницу, 26 июня, Палата издала еще одно постановление об отказе от сотрудничества со стороны Судана по делу Абдель Рахима Мухаммада Хуссейна, начатому 1 марта 2012 года. Как было отмечено в Палате, Хуссейн, который был министром обороны в момент выдачи ордера на его арест, по-прежнему занимает государственный пост и важные должности в стране. В своем постановлении Палата просила Председателя Суда передать ситуацию в Совет Безопасности. Это предоставит Совету новую возможность отреагировать на ситуацию.

Что касается событий в Южной Африке 13 и 14 июня, то мы поддерживаем замечания пресс-секретаря Европейского союза. Нам никогда не следует забывать о важнейшей роли сотрудничества государств с Международным уголовным судом.

В заключение я хотел бы вновь заявить о признательности нашего правительства Прокурору и Суду. Они заслуживают нашего полного признания за свою неустанную работу в Дарфуре и ряде других регионов мира в борьбе с безнаказанностью и обеспечением правосудия для жертв.

Г-н Лукаш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем Прокурора Международного уголовного суда (МУС) г-жу Фату Бенсуду. Мы благодарим г-жу Бенсуду за ее брифинг о текущей деятельности Суда и за информацию о ситуации в Дарфуре, которая содержится в ее двадцать первом докладе, представленном Совету Безопасности согласно резолюции 1593 (2005).

Мы принимаем к сведению содержание доклада, в котором говорится о постоянных нарушениях прав человека и серьезной гуманитарной ситуации в Дарфуре, а также обвинениях в преступлениях, которые приравниваются к военным преступлениям и преступлениям против человечности, в отношении которых международное сообщество должно занять совершенно четкую позицию. Мы настоятельно призываем стороны в конфликте положить конец боевым действиям и приступить к конструктивному политическому диалогу, ведущему к переговорам об установлении справедливого и прочного мира в Дарфуре и Судане в целом.

В резолюции 1593 (2005) подчеркивается необходимость оказания содействия национальному возрождению и примирению и содержится призыв к созданию институтов с участием всех слоев суданского общества для укрепления усилий по восстановлению прочного мира в Дарфуре при поддержке Африканского союза и международного сообщества; и, следовательно, решительный призыв международного сообщества оказать поддержку суданскому народу в урегулировании своих разногласий путем диалога.

В докладе МУС излагается позиция по конкретному вопросу, касающемуся неспособности Эфиопии и Южной Африки арестовать президента Судана, что, главным образом, основывается на решении Африканского союза призвать африканские государства-члены подтвердить свои права, учитывая важность сохранения и защиты достоинства и суверенитета Африканского континента. Просьба Африканского союза к Совету Безопасности отложить судебное разбирательство, начатое в отношении президента Судана Омара аль-Башира, не только не была услышана, но по ней не было принято никаких мер со стороны Совета Безопасности.

Отказ Совета Безопасности отреагировать на просьбу Африканского союза привел к тому, что Африканский союз вынужден был сделать оговорки в отношении своего сотрудничества с Международным уголовным судом касательно иммунитетов в отношении ареста и сдачи президента Судана Омара аль-Башира. В этой связи мы призываем Совет Безопасности рассмотреть просьбы Африканского союза для установления более конструктивных отношений между Африканским союзом и МУС. Ангола поддерживает позицию Африканского союза по этому вопросу и выступает за диалог и переговоры в качестве единственного пути урегулирования политических разногласий в Дарфуре, Судане и других странах.

И, наконец, мы призываем все суданские стороны — в частности те, которые вовлечены в конфликт в Дарфуре, — пойти не необходимые жертвы и уступки и в духе доброй воли вести переговоры

о мирном урегулировании для обеспечения подотчетности, справедливости и прочного мира в Дарфуре.

Г-н ван Бохемен (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Прокурора за ее доклад и брифинг.

Мы глубоко обеспокоены положением в Дарфуре. Как четко продемонстрировано в докладе, за прошедшие шесть месяцев мы стали свидетелями эскалации насилия против гражданских лиц, включая резкое увеличение числа бомбардировок с воздуха и случаев изнасилований в Дарфуре в невиданных доселе масштабах. Зачастую такое насилие совершается суданскими вооруженными силами и связанными с ними боевиками, и жертвами становятся наиболее уязвимые граждане — женщины, дети и внутренне перемещенные лица.

Сегодня мы отмечаем не только десятую годовщину с того момента, когда Совет заслушал выводы Комиссии по расследованию и передал их в Международный уголовный суд (МУС), но и другое печальное событие, иллюстрирующее этот кризис. Сегодня мы имеем дело с самым высоким числом внутренне перемещенных лиц из Дарфура за все последнее десятилетие — 2,5 миллиона человек. Сегодняшние дискуссии заставляют Совет задуматься о том факте, что одно из его ключевых решений — о передаче дела о Дарфуре в Суд — не выполняется не только обвиняемыми, но также государствами, которые несут обязательства по Римскому статуту. Некоторые другие африканские государства — члены нашей Организации также критически относятся к такой передаче. Такой итог, — каковы бы ни были его причины, — является плачевным для Совета, для Суда и для мира и справедливости. Совет, Суд и Африканский союз вместе со своими государствами-членами должны весьма серьезно задуматься над долгосрочными последствиями разногласий между Судом и ключевыми африканскими государствами, которые когда-то были в числе государств, которые решительно поддерживали Суд и были сторонниками его создания. Этот вопрос представляется важным и для Ассамблеи государств-участников, которые также должны подумать о состоянии этих отношений, помимо Дарфура.

Что касается Совета, то мы должны подумать о том, что передача дела о Дарфуре привела к цепочке событий, некоторые аспекты которых были предсказуемыми, другие — нет, которая, в свою очередь, привела в снижению авторитета Суда как в Африке, так и на более глобальном уровне. Будучи страной, которая является государством — участником Статута Суда и привержена укреплению верховенства права, Новая Зеландия считает эту ситуацию весьма тревожной. Мы считаем, что Совету необходимо тщательно взвешивать свои решения, прежде чем прибегать к своим полномочиям на передачу дел. Хотя передача той или иной ситуации в Суд может соответствовать сиюминутным целям, но если нет подлинной приверженности со стороны Совета в поддержку имплементации такой передачи, то долгосрочными последствия могут быть весьма негативными. Прокурор только что сказала об этом.

Нынешний статус-кво ставит под сомнение эффективность и авторитет, как Совета, так и Суда. Наличие таких проблем не умаляет серьезности преступлений или необходимости обеспечения подотчетности, а также не оправдывает бездействия. Мы должны приложить усилия для тщательного и настойчивого преодоления этих проблем, в том числе в контексте передачи дел. Этот процесс не будет легким или быстрым, но, по нашему мнению, нам необходимо это сделать. Что касается передачи дела о Дарфуре в Суд, то невыполнение Суданом решения Совета о передаче этого дела в МУС, как мы знаем, не является изолированным инцидентом. Совет принял целый ряд решений по Дарфуру и, по сути дела, по всему Судану, и невыполнение Хартумом или, точнее, спорадическое молчаливое согласие, является системным вызовом всем нам.

Что касается Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), то, как отмечалось в обзоре операций по поддержанию мира, ЮНАМИД это миссия, которая является больше тенью своей первоначальной миссии, поскольку стороны подрывают ее присутствие посредством ограничения ее способности функционировать. Хотя мы надеемся, что сегодняшнее возобновление мандата ЮНАМИД позволит установить новые и более тесные взаимоотношения между ЮНАМИД и правительством Судана, последние 10 лет характеризовались прискорбным отсутствием сотрудничества со стороны правительства. То же касается санкций, которые с самого начала не выполняются Суданом.

На фоне всех этих проблем мы имеем дело с чрезвычайно серьезным гуманитарным кризисом, включая, как мы уже слышали, рекордно высокое число внутренне перемещенных лиц и широко распространенное нарушение прав человека. Поскольку по прошествии 10 лет Совет так и не смог добиться сотрудничества с правительством Судана или деэскалации кризиса в Дарфуре, нам необходимо сосредоточиться именно на взаимоотношениях с Хартумом. Совет должен серьезно подумать о том, как он может изменить парадигму отношений с Хартумом, а Хартуму также необходимо серьезно задуматься о своих взаимоотношениях с международным сообществом, начиная с Совета.

Г-жа Кауар (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотела бы поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда Фату Бенсуду за ее сегодняшний брифинг. Я хотела бы также поблагодарить Прокурора за представление ее двадцать первого доклада Совету Безопасности согласно резолюции 1593 (2005).

Мы принимаем к сведению краткую инфомацию Прокурора Уголовного международного суда и подчеркиваем важность принципов, лежащих в основе учреждения Суда. Эти принципы чрезвычайно важны для отправления международного правосудия и привлечения к ответственности тех, кто виновен в совершении международных преступлений и военных преступлений. Кроме того, Суд играет важную роль в борьбе с безнаказанностью в целях предотвращения конфликта или его возобновления. Суд также содействует соблюдению основных принципов в этом отношении, включая мирное сосуществование, поддержание международного мира и безопасности и укрепление верховенства права.

Иордания обеспокоена ухудшением гуманитарной ситуации в Дарфуре, о чем упоминается в докладе, включая нарушения норм в области прав человека и международного гуманитарного права и постоянные нападения на гражданских лиц и сотрудников гуманитарных организаций, а также «голубые каски» Организации Объединенных Наций. Иордания вновь заявляет о важности сотрудничества с Международным уголовным судом для обеспечения выполнения мандата Суда и резолюций Совета.

Крайне важно подчеркнуть, что ситуация в Дарфуре не может быть урегулирована в отсутствии повестки дня в области устойчивого развития, которая будет направлена на удовлетворение основных потребностей местных общин и оказание им содействия в решении их социально-экономических проблем, а также «дорожной карты» по возвращению перемещенных лиц.

В заключение следует отметить, что правосудие и развитие в Дарфуре имеют принципиальное значение и должны быть обеспечены в качестве первостепенной задачи в целях установления прочного мира, что возможно только при участии всех заинтересованных сторон.

Г-н Ильичев (Российская Федерация): Мы приняли к сведению двадцать первый доклад Прокурора Международного уголовного суда (МУС) о расследовании ситуации в Дарфуре. Благодарим г-жу Бенсуду за комментарии к документу.

Военно-политическая и гуманитарная обстановка в Дарфуре остается сложной. Главные причины насилия и роста числа перемещенных лиц — отказ вооруженной оппозиции от вовлечения в Дохийский мирный процесс и межобщинные переговоры.

Приветствуем активные усилия суданских властей по примирению враждующих племен. Эскалация межплеменных столкновений на почве борьбы за ресурсы вызвана во многом экономическими трудностями, которые переживает Дарфуром и Суданом в целом. Поэтому оздоровление обстановки во многом зависит от своевременного выполнения принятых в 2013 году на конференции в Дохе решений о выделении миллиардной помощи на нужды развития Дарфура, а также от списания внешней задолженности и отмены введенных США в обход Совета Безопасности экономических санкций против Судана.

Путь к решению гуманитарных проблем лежит также через нормализацию военно-политической ситуации в регионе. Выступаем за немедленное вовлечение в мирный процесс дарфурских повстанцев на базе одобренного Советом Безопасности Дохийского документа. В данном контексте давно настало время подумать о введении адресных санкций Совета Безопасности против главарей «непримиримых» дарфурских повстанцев, пользующихся, к сожалению, внешней поддержкой.

Продолжающееся насилие в Дарфуре ведет к страданиям мирного населения, росту числа перемещенных лиц. Это не может не вызывать беспокойства. Мы призываем Суд к объективной и непредвзятой оценке ситуации. Способность МУС беспристрастно подходить к расследованию деяний всех сторон конфликта имеет ключевое значение для укрепления его авторитета.

Также призываем Суд в своей деятельности стараться находить тонкий баланс между интересами обеспечения правосудия и достижения устойчивого мира, стабилизации обстановки. Это равные по своей значимости задачи, их решение требует комплексного и взвешенного подхода.

Принимаем к сведению высказанные Прокурором замечания в отношении сотрудничества государств с Международным уголовным судом в рамках дарфурского досье. Сложившаяся ситуация еще раз демонстрирует, насколько важной для успешного функционирования Суда является поддержка со стороны государств.

Применительно к упомянутому Прокурором сюжету, касающемуся участия президента Судана в Саммите Африканского союза в Йоханнесбурге, хотели бы напомнить, что помимо обязательств по сотрудничеству с МУС его государства-участники связаны обязательствами, которые вытекают из международно-правовых норм об иммунитете высших должностных лиц государств. Тем более, если речь идет о главе государства, которое, как Судан, не участвует в Римском статуте. В этой связи мы с пониманием относимся к озабоченностям, которые в контексте ряда аспектов деятельности МУС все чаще озвучиваются как отдельными государствами Африки, так и Африканским союзом в целом.

Что касается призывов к так называемым последующим действиям со стороны Совета Безопасности при передаче им дел в Международный уголовный суд, то наша позиция на этот счет неоднократно озвучивалась и хорошо известна.

Для нас история о так называемом «массовом секснасилии в Табите» закрыта. Как известно, она началась со слухов, запущенных оппозиционным Хартуму «Радио Дабанга», и была впоследствии растиражирована некоторыми правозащитниками на базе неких интервью, большей частью по телефону. Рекомендуем коллегам ознакомиться с результатами проведенного суданскими властями собственного обстоятельного расследования, которое убедительно опровергло все эти досужие вымыслы.

Сюжет о Табите — проявление информационной войны и попыток неких «игроков» нарастить давление на Судан. Очень жаль, что некоторые силы пытаются вовлечь в эти сомнительные игры Совет Безопасности, ЮНАМИД и Международный уголовный суд.

Г-н Гомбо (Чад) (*говорит по-французски*): Я хотел бы также поблагодарить Прокурора Международного уголовного суда г-жу Фату Бенсуду за ее брифинг. Ситуация в Дарфуре по-прежнему вызывает обеспокоенность, несмотря на региональные и международные усилия по прекращению войны путем диалога и национального примирения.

Бои между правительственными силами и многочисленными вооруженными группами продолжаются, в частности в Северном Дарфуре и районе Джебель-Марра, хотя их интенсивность и частота уже несколько снизились. Это усугубляется спорадическими, но смертельными столкновениями между различными племенами на востоке, юге и севере Дарфура. Гражданские лица, оказавшиеся в районе многочисленных перестрелок, находятся в крайне тяжелой ситуации в плане безопасности и гуманитарного положения. Гражданские жертвы исчисляются сотнями, включая более 121 000 человек, которые оказались внутренне перемещенными лицами со времени проведенного в декабре прошлого года брифинга (см. S/PV.7337). Мы решительно осуждаем эту ситуацию и все формы насилия, совершаемого в отношении гражданских лиц, особенно женщин и детей. Нападения на миротворцев Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре и гуманитарных работников являются неприемлемыми. Виновные в таких нападениях должны быть выявлены и привлечены к ответственности.

В условиях войны, нестабильности и отсутствия безопасности было бы трудно, даже невозможно, создать благоприятные условия для отправления подлинного правосудия, с тем чтобы подвергать преследованию предполагаемых виновных в преступлениях, совершенных в Дарфуре. Именно поэтому мы повторяем призыв Африканского союза одновременно проводить работу на двух направлениях, предусматривающих обеспечение мира и правосудия.

Это единственный способ дать правосудию шанс на успех на всех фронтах. Это также объясняет необходимость оказания поддержки и содействия процессу межсуданского диалога, который осуществляется под эгидой группы Африканского союза высокого уровня по Дарфуру в целях достижения прочного политического урегулирования кризиса в Дарфуре.

Кроме того, мы приветствуем освобождение в начале апреля членов гражданского общества, которые были заключены в тюрьму. Мы обращаемся ко всем суданским заинтересованным сторонам с призывом в приоритетном порядке проводить диалог и осуществлять процесс национального примирения. Чад напоминает о том, что военного решения кризиса в Дарфуре не существует. Международное сообщество должно приложить все усилия к тому, чтобы вооруженные движения и правительство вернулись за стол переговоров на основе национального примирения и интеграции правосудия в рамках мирного процесса в целях борьбы с безнаказанностью.

Г-жа Малвейн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Обвинителя Бенсуду за ее доклад и сегодняшний брифинг.

В отчетный период положение в Дарфуре оставалось серьезной проблемой и было отмечено ростом насилия и ухудшением состояния безопасности. Количество людей, пострадавших в результате конфликта, продолжает расти, число длительно перемещенных лиц достигло 2 миллиона человек, а количество нуждающихся в гуманитарной помощи — вдвое больше. Это, в сочетании с сообщениями о нападениях на гуманитарных работников и миротворцев, усиливает необходимость достижения всеми сторонами политического решения и предоставления немедленного и беспрепятственного гуманитарного доступа.

Кроме того, как в Совете уже сегодня говорили в контексте продления мандата Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), это подчеркивает необходимость решительного реагирования со стороны международного сообщества. В докладе Обвинителя освещаются многие вопросы. Соединенное Королевство особенно обеспокоено увеличением числа случаев насильственной смерти среди гражданского населения, а также значительно участившимися сообщениями о воздушных бомбардировках. Кроме того, в докладе также подчеркивается, что вызывает обеспокоенность и правовой иммунитет суданских правительственных сил быстрой поддержки.

В докладе также обращается внимание на сексуальное и гендерное насилие. Особое разочарование вызывает то, что, несмотря на постоянные призывы разрешить ЮНАМИД беспрепятственный доступ для расследования сообщений о массовых изнасилованиях в Тхабите, этого до сих пор не произошло. Соединенное Королевство вновь призывает все стороны воздерживаться от насилия в отношении гражданского населения и прекратить злоупотребления и нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Мы приветствуем рекомендации Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин и независимого эксперта Организации Объединенных Наций по положению в области прав человека в Судане о том, что виновные в нарушениях и ущемлениях прав человека должны привлекаться к ответственности.

На этом фоне мы с сожалением отмечаем, что Обвинитель не в состоянии провести расследование в полном объеме, поскольку правительство Судана отказывается сотрудничать, и что уже прошла десятая годовщина передачи ситуации в Дарфуре Обвинителю, но еще не было ни одного ареста. Это отражает тот факт, что правительство Судана постоянно не выполняет свои обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005). При этом оно препятствует совершению правосудия в интересах жертв совершенных в Дарфуре преступлений. Мы вновь призываем правительство Судана к полноценному сотрудничеству с Международным уголовным судом (МУС).

Кроме того, Соединенное Королевство разочаровано тем, что президент аль-Башир продолжает безнаказанно совершать поездки, и мы конкретно отмечаем его поездку на саммит Африканского союза в июне. Как ясно следует из решения МУС и отмечено в докладе Обвинителя, в отношении обязанности государств — участников Римского статута арестовать и передать его Суду двусмысленностей и неопределенностей не имеется. Кроме того, мы были разочарованы тем, что в течение отчетного периода в зарубежных поездках президента аль-Башира сопровождали Абдель Рахим Хусейн

и Ахмед Харун, и мы отмечаем решение Палаты предварительного производства от 26 июня о неподчинении со стороны Республики Судан по факту отказа арестовать Абделя Рахима Хусейна.

Соединенное Королевство решительно поддерживает МУС как суд, который добивается правосудия для жертв страшных преступлений — многие из которых африканцы, — привлекая виновных к ответственности и стремясь положить конец безнаказанности. Центральную роль в создании Суда играли африканские государства. Поддержка Африки и африканские специалисты крайне важны для того, чтобы Суд мог выполнять свой мандат, отправлять правосудие в интересах жертв и бороться с безнаказанностью. Мы призываем все государства — участники МУС выполнять свои обязательства по Римскому статуту, а правительство Судана — свои обязательства в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Мы призываем Совет эффективно реагировать на случаи отказа от сотрудничества с Судом. Передав вопрос о ситуации в Дарфуре на рассмотрение Суда, мы должны помочь ему в выполнении этого мандата.

Г-н Адаму (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Фату Бенсуду, которая обозначила основные аспекты работы ее канцелярии. Мы с удовлетворением отмечаем постоянную работу по наблюдению и документированию тенденций, которые могут представлять собой преступления, предусмотренные Римским статутом. Эти превентивные инициативы, на наш взгляд, будут сдерживать безнаказанность и дают четкий сигнал о том, что за свои действия нарушители будут привлекаться к ответственности.

Нигерия выражает обеспокоенность в связи с ростом насилия и ухудшением состояния безопасности в Дарфуре, что в значительной мере способствует росту числа внутренне перемещенных лиц в этой части страны. Вызывает беспокойство и тот факт, что со времени последнего доклада Прокурора (см. S/PV.7337) в декабре 2014 года совершено более 500 предполагаемых преступлений, в результате которых имели место около 1200 случаев насильственной смерти. Мы считаем, что причиной этого стала эскалация вооруженного конфликта. Мы надеемся на то, что развертывание суданских правительственных войск в качестве буфера между племенами ризейгат и маалия на юге Дарфура ослабит напряженность в отношениях между этими двумя общинами. Однако в интересах достижения прочного мира следует активизировать посреднические усилия, которые должны учитывать коренные причины конфликта.

Мы приветствуем предложения, направленные на достижение прочного мира в Дарфуре, однако Нигерия осуждает сексуальные преступления в отношении женщин, нападения на миротворцев Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) и предполагаемые похищения гуманитарных работников. Мы призываем вооруженные стороны воздерживаться от любых актов насилия в отношении гражданского населения и прекратить все нарушения прав человека и международного гуманитарного права. Точно также мы считаем, что гуманитарным учреждениям и работникам должен быть предоставлен безопасный и беспрепятственный доступ для содействия своевременной доставке гуманитарной помощи тем, кто в ней нуждается.

Что касается судебной практики, то мы считаем целесообразным развивать сотрудничество между Международным уголовным судом (МУС) и Африканским союзом. Мы считаем, что активный диалог мог бы способствовать сближению их различающихся позиций. В связи с этим мы считаем, что Председатель Ассамблеи государств — участников МУС может играть ключевую роль в достижении взаимопонимания между МУС и Африканским союзом.

В заключение мы вновь призываем стороны в конфликте в Дарфуре урегулировать свои разногласия мирным путем во имя сохранения жизней ни в чем не повинных людей. Как показывает опыт, военного решения конфликта в Дарфуре не существует. Возвращение к нормальной жизни и возобновление экономической активности будет в интересах всего народа, потому что развитие возможно только в условиях мира.

Г-н Мендес Гратероль (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Обвинителя Международного уголовного суда, г-жу Фату Бенсуду, за представленный ею двадцать первый доклад о состоянии расследования по ситуации в Судане в соответствии с резолюцией 1593 (2005), а также за работу этого судебного органа по борьбе с безнаказанностью и обеспечению правосудия для жертв преступлений, признанных таковыми в статье 5 Римского статута.

Боливарианская Республика Венесуэла, будучи государством — участником Международного уголовного суда с момента его создания в 2002 году, выступает за укрепление его институтов и повышение эффективности его работы. В связи с этим мы призываем к универсализации Суда, чтобы укрепить принцип верховенства права на национальном и международном уровнях. Мы считаем, что одним из важнейших аспектов работы по достижению целей Суда является сотрудничество. Мы призываем развивать диалог между Судом и Африканским союзом.

Венесуэла поддерживает усилия Обвинителя по обеспечению уважения к правосудию и ответственности и по содействию властям в создании развитой и эффективной системы правосудия. Усилия, которые сегодня некоторые игроки прилагают для политизации работы Международного уголовного суда, вызывают у нашей страны глубокую озабоченность. Они посягают на принципы, которые регулируют работу Суда и предусматривают самостоятельность, независимость, беспристрастность, транспарентность и объективность. Нарушение этих принципов ослабляет институциональную основу Суда, делает правосудие избирательным в ущерб духу и цели Римского статута.

Выдача Международным уголовным судом ордера на арест президента Омара аль-Башира противоречит обычному международному праву, которое гарантирует главам государств юрисдикционный иммунитет при исполнении ими своих обязанностей. Эту ситуацию нужно разрешить в соответствии с национальным законодательством Республики Судан. В этом плане Венесуэла разделяет позицию Африканского союза, изложенную представителями Анголы, Чада и Нигерии на этом заседании.

Кроме того, что касается рассматриваемого вопроса, то мы не можем недооценивать негативные последствия исполнения этой противоправной меры для мирного процесса в Судане. В этой связи Африканский союз, Организация исламского сотрудничества, Лига арабских государств и Движение неприсоединения, помимо прочих, выразили глубокую озабоченность выдачей этого ордера на арест. По их мнению, он серьезно подрывает нынешние усилия по содействию своевременному урегулированию конфликта в Дарфуре и поощрению прочного мира и примирения в Судане и может привести к еще большей дестабилизации и серьезным долгосрочным последствиям для страны и региона.

Тем не менее, стремясь сблизить противоположные позиции, мы настоятельно призываем компетентные региональные власти немедленно арестовать лиц, которые не пользуются юрисдикционным иммунитетом глав государств. Мы также призываем Канцелярию Прокурора продолжать расследовать дела лиц, которые обвиняются в совершении преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида и на арест которых Международный уголовный суд выдал ордера в данной ситуации, переданной ему Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 1593 (2005). Это будет содействовать диалогу в поисках мирного политического урегулирования конфликта и утверждению мира, развития и справедливости в этой стране.

Мы отмечаем, что Африканский союз играет важнейшую роль посредника в мирных политических процессах на континенте, в частности в Судане. Мы считаем, что сотрудничество между Советом Безопасности, Международным уголовным судом, региональными и субрегиональными организациями Африки должно основываться на взаимном уважении и неукоснительном соблюдении международного права.

Наша страна осознает, что политическая ситуация в Судане сложна и что на местах существуют большие проблемы. Тем не менее, мы заявляем о нашей полной поддержке мирного урегулирования ситуации в Дарфуре путем инклюзивного и прямого политического диалога между сторонами конфликта без каких-либо предварительных условий, диалога, который приведет к утверждению в стране прочной стабильности. В этой связи мы считаем, что создание благоприятных условий для искреннего, честного и подлинного диалога является принципиально важным шагом. Поэтому мы вновь призываем незамедлительно прекратить боевые действия. Для этого, по нашему мнению, необходимо ускорить выполнение положений Дохинского документа о мире в Дарфуре, который закреплен в конституции Судана. Этот документ является фундаментом, на основе которого переговоры между сторонами конфликта должны проводиться в дополнение к национальному диалогу, который будет организован правительством.

Мы призываем стороны безотлагательно прекратить боевые действия. В этой связи мы поддерживаем посреднические усилия международного сообщества, — в частности стран региона и региональных организаций, таких как Африканский союз, который с помощью Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану и Южному Судану, возглавляемой президентом Табо Мбеки, и при поддержке Единого главного посредника играет важную роль. Такие усилия являются важнейшими шагами, которые будут содействовать прекращению конфликта в этой братской африканской стране.

Наконец, Венесуэла считает, что достижение мира и стабильности в Судане требует сотрудничества между всеми игроками, включая Африканский союз и субрегиональные организации, при соблюдении целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в моем национальном качестве.

Я благодарю г-жу Фату Бенсуду, Прокурора Международного уголовного суда, за представление Совету двадцать первого доклада во исполнение пункта 8 резолюции 1593 (2005) и за освещение судебной и прокурорской деятельности Суда.

Мы глубоко озабочены ситуацией в области безопасности в Дарфуре, которая характеризуется эскалацией боевых действий между Суданскими вооруженными силами и вооруженными группировками, межобщинными конфликтами, бандитизмом и преступностью. Распространение стрелкового оружия повышает дестабилизацию в регионе. Гуманитарная ситуация в Дарфуре, по данным Управления Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов, тоже вызывает озабоченность. Эскалация конфликта привела к появлению новых 130 000 внутренне перемещенных лиц, особенно в районе Джебель-Марра. Мы призываем стороны незамедлительно прекратить все нападения на гражданских лиц и гуманитарный и миротворческий персонал. Мы хотели бы напомнить всем сторонам конфликта об их обязательствах по международному правозащитному и гуманитарному праву. Мы также считаем, что лица, совершающие такие преступления, должны привлекаться к ответственности.

Мы, кроме того, озабочены тем, что Смешанная операция Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) по-прежнему сталкивается с ограничениями на передвижение, отказами в доступе и нападениями на ее персонал. Мы призываем правительство Судана оперативно расследовать сообщения о многочисленных нарушениях соглашения о статусе сил. Учитывая эти проблемы, мы воздаем должное ЮНАМИД за ее упорное и решительное стремление к достижению своих стратегических целей. Малайзия поддержала принятие резолюции 2228 (2015), которая продлила мандат ЮНАМИД еще на один год, именно в порядке признания важной роли ЮНАМИД в мирном процессе в Дарфуре и ее большого вклада в него.

Мы также высоко оцениваем создание Совместной рабочей группы по разработке стратегии свертывания операций ЮНАМИД. Мы поддерживаем идею поэтапного и постепенного ухода ЮНАМИД в зависимости от выполнения ряда контрольных показателей, которые изложены в приложении 1 к докладу Генерального секретаря от 15 апреля 2014 года (S/2014/279).

Мы убеждены в том, что военным путем урегулировать конфликт в Дарфуре не удастся. Мы решительно осуждаем любые действия, направленные на силовое свержение правительства Судана. В этой связи мы настоятельно призываем стороны конфликта продолжать руководствоваться Дохинским документом о мире в Дарфуре. Мы призываем правительство Судана возобновить прямые переговоры со сторонами конфликта, а также призываем стороны вернуться за стол переговоров и конструктивно работать. Что касается межобщинных и межплеменных конфликтов, то мы призываем правительство Судана разобраться в них и эффективно устранить коренные причины таких споров.

Мы признаем и высоко оцениванием посреднические усилия, которые правительство Чада прилагает для успешного подписания соглашения о мире между правительством Судана и отколовшейся фракцией Освободительной армии Судана во главе с Минни Минави в подкрепление Дохинского документа и усилий Имплементационной группы высокого уровня Африканского союза по Судану и Южному Судану. Мы считаем, что такие усилия будут в большой мере содействовать мирному процессу в Дарфуре.

По мнению Малайзии, усилия правительства Судана, подтверждающие выполнение им соответствующих резолюций Совета Безопасности, и приверженность правительства необходимости привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушении международного правозащитного права и международного гуманитарного права, будут позитивно способствовать укреплению доверия.

Сейчас я вновь возвращаюсь к своим функциям Председателя Совета.

Я предоставляю слово представителю Судана.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-английски*): Прежде чем сделать свое подготовленное заявление, я хотел бы обратить внимание Прокурора г-жи Фаты Бенсуды на ее заявление относительно отъезда моего президента из Южной Африки. Ее заявление было абсурдным и нелепым. Его Превосходительство покинул Южную Африку лишь после выполнения своей запланированной программы, а не по причине, упомянутой Прокурором. Я опять-таки хотел бы обратить внимание Прокурора на то, что она говорит об избранном президенте государства и что ее слова являются нападками на власть Судана под маской международной легитимности. Мы отвергаем такие нападки. Оно лишь подчеркивает тот факт, что такие обвинения со стороны Канцелярии Прокурора свидетельствуют о ее неприкрытом враждебном отношении к Судану и его народу. Подобные заявления, которые идут вразрез со всеми политическими и моральными правилами приличия, раскрывают мотивы, лежащие в основе действий Канцелярии Прокурора. Народ Дарфура, от имени которого выступает Прокурор, сам избрал Его Превосходительство президента Омара аль-Башира. В докладе Генерального секретаря по Дарфуру (S/2015/378) четко говорится о том, что в ходе выборов в пяти штатах Дарфура не было зарегистрировано ни одного инцидента, имеющего отношение к сфере безопасности. Прокурор МУС исказила правду, выступая от имени жителей Дарфура.

Сейчас я вернусь к своему подготовленному заявлению. Я хотел бы официально заявить о том, что наше участие в сегодняшнем заседании никоим образом не подразумевает того, что мы готовы предоставить хоть какие-нибудь основания действиям МУС или вообще работать с Судом — будь то прямо или косвенно. Причиной этому служит то, что, как известно членам Совета, Судан не является участником Римского статута, и, соответственно, его не касаются никакие разбирательства, проводимые в Суде. Помимо того факта, что компетенция Суда не распространяется на Судан, у нас есть собственная независимая, беспристрастная и объективная судебная система, известная своим историческим наследием, которая в состоянии отправлять правосудие самостоятельно. Мы выступаем с этим заявлением в Совете Безопасности под эгидой Организации Объединенных Наций. Мы должны исправить ту значительную вводящую в заблуждение и ошибочную информацию, которая искажает положение в Дарфуре, а также заявления и доклады, подготовленные от имени органов Организации Объединенных Наций, в том числе и только что упомянутого органа.

Доклады, представленные на рассмотрение Совета, а также необъективный брифинг Прокурора являются неотъемлемой частью вопиющей практики политизации, проводимой Судом. В своих брифингах Канцелярия Прокурора представила абсолютно неверную информацию из неизвестных источников. Еще хуже то, что Прокурор приводит информацию, очерняющую правительство Судана, чрезмерно преувеличивая в своих брифингах гуманитарную ситуацию, говоря о так называемых нарушениях прав человека и других подобных аспектах, которые, как и положено, относятся к мандатам других органов Организации Объединенных Наций. Однажды в ее брифинге приводились негативные аспекты, вырванные из контекста докладов Генерального секретаря по Дарфуру. В других случаях в ее брифингах цитировалась информация, которую невозможно проверить, а именно, доклады Группы экспертов, учрежденной резолюцией 1591 (2005), а также информация, полученная от средств массовой информации и неправительственных организаций.

В этой связи возникает вопрос о том, может ли Канцелярия Прокурора брать на себя полномочия, которые в сущности принадлежат другим органам Организации. Ее подход привел к политизации ситуации и к надуманным оправданиям, необходимым для того, чтобы передать дело о Дарфуре на рассмотрение МУС. Однако эта передача изначально была основана на ошибочных предпосылках. Международная комиссия по расследованию событий в Дарфуре, которая была учреждена резолюцией 1564 (2004), провела расследования и представила доклады, в которых опровергаются обвинения в гено-

циде в Дарфуре, а также любые другие нарушения, упомянутые Прокурором. Однако в соответствии с резолюцией 1593 (2005) Совет Безопасности все равно передал это дело на рассмотрение МУС, основываясь на этом искаженном и внутренне противоречивом докладе. Это само по себе является вопиющим нарушением, поскольку в докладе содержится пункт, согласно которому государства, не являющиеся участниками Римского статута, освобождаются от ответственности, возлагаемой на них согласно этой резолюции. Этот же доклад цитировался и в контексте Дарфура. Какого рода правосудие может опираться на практику изоляции и политизации? С учетом того что в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций конфликт в Дарфуре охарактеризовали как угрозу международному миру и безопасности, такой подход по-прежнему является неуместным и не имеет юридической силы.

Совет в полной мере осведомлен о том, что коренные причины конфликта в Дарфуре заключались не только в политических проблемах; они касались развития и определенных аспектов, которые были усугублены в результате естественных причин, например, засухи и опустынивания, затронувших большинство районов африканского побережья. В результате этих факторов возникла необходимость того, чтобы государство выполняло свои конституционные обязанности по распространению своей власти, обеспечению безопасности и правопорядка. Правительство Судана было готово и способно добиться полного торжества справедливости, в частности в отношении любых преступлений, совершенных в Дарфуре, в связи с чем в Дохинский документ о мире в Дарфуре была включена большая глава, посвященная вопросам справедливости, ответственности, урегулирования и примирения. Кроме того, Судан подписал Конвенцию, закрепившую эти принципы, поэтому у меня возникает вопрос, почему Прокурор затрагивает эти вопросы, как будто бы мы не приняли в этой связи никаких мер.

Как мы сообщили Совету в ноябре 2014 года (см. S/PV.7337), Судан назначил Генерального прокурора по преступлениям в Дарфуре. Поскольку Дохинский документ был утвержден в качестве официального документа Совета, я хочу обратиться к пункту 295, в котором предусматривается, что

> «иммунитеты, которыми пользуются лица в силу своего служебного положения или функций, не должны препятствовать оперативному отправлению правосудия или борьбе с безнаказанностью».

Документ прокладывает путь к правосудию, причем к подлинному правосудию, а не к ложному, о котором мы только и слышим. В этом документе содержатся четкие обязательства по отношению к отправлению правосудия и примирению, которые представляют собой два основных элемента, необходимых для достижения мира в Дарфуре.

Любые попытки принизить авторитет суданской судебной системы представляют собой лишь политическую уловку, которая поможет выдумать причины или обоснования для того, чтобы подвергнуть Судан нападкам с помощью МУС. Например, приговоры, вынесенные Судом в Дарфуре, в некоторых случаях предусматривали наказание в виде смертной казни; специальный суд в Дарфуре, учрежденный в соответствии с Дохинским документом, действительно вынес в ряде случаев смертные приговоры. В связи с этим на фоне четких отсылок к иммунитету, которые содержатся в этом Документе, никто, в том числе и Прокурор, не может ставить под сомнение или подвергать нападкам профессионализм, независимость и компетентность судебной системы Судана и ее способность отправлять правосудие в соответствии с нашим национальным законодательством, международным уголовным правом и гуманитарным правом. В этой связи я хотел бы напомнить о наших предыдущих заявлениях о том, что правосудие должно отправляться в рамках системы правосудия Судана и что МУС не имеет полномочий и юрисдикции, если только, конечно, национальная судебная система не желает или не может добиться справедливости. Поэтому нет никакой необходимости в выполнении какого-либо мандата МУС.

В этой связи мы хотели бы сказать о неразумном подходе Канцелярии Прокурора, которая стремится подменить роль африканских национальных судебных органов, занимающихся рассмотрением африканских дел. Такой необоснованный подход приводит к тому, что африканцы вынуждены отвергнуть используемый МУС подход и решения МУС, которые зачастую направлены против африканцев, и призвать к тому, чтобы дела африканских стран находились в ведении африканских судебных органов. Я хотел бы здесь сослаться на резолюции, принятые в Аддис-Абебе и Йоханнесбурге.

В этой связи стоит отметить, что в докладе Прокурора содержится критика, главным образом, в адрес государств, которые посетил президент нашей Республики. Мы хотели бы заявить о том, что попытки Канцелярии Прокурора критиковать эти государства является бесцеремонным вмешательством в их суверенные дела и неприкрытым вызовом воле крупных региональных организаций, которые выступают против судебного разбирательства в МУС по Дарфуру. Были опубликованы заявления Африканского союза, сделанные на уровне глав государств и правительств, а также на уровне министров, в которых отвергаются полномочия МУС на судебные разбирательства по Дарфуру. Неоднократно в таких решениях, — включая резолюции, принятые Лигой арабских государств и Движением неприсоединения, — содержались призывы к тому, чтобы это дело было закрыто раз и навсегда, поскольку оно преследует исключительно политические цели. Члены этих организаций представляют собой две трети членов международного сообщества. Другие авторитетные организации, решения которых имеют большое значение, понимают, что МУС стал инструментом для принятия мер, направленных против руководителей именно африканских, а не других стран.

Мы хотели бы здесь, в присутствии членов Совета, заявить о том, что все государства — члены нашей Организации, все миролюбивые государства, будь то государства — участники Римского статута или нет, должны и впредь поддерживать и принимать у себя Его Превосходительство президента Республики Судан. Для него достаточно того, что в анналы истории он будет вписан как человек, который смог положить конец одному из самых продолжительных конфликтов в Африке — конфликту с Южным Суданом — и который подписал Всеобъемлющее мирное соглашение, гарантирующее самоопределение Государства Южный Судан. История также покажет, что Судан был первым, кто признал, что лидер, который делает такие жертвы ради достижения мира, заслуживает того, чтобы его принимали, приветствовали и почитали, а не подвергали нападкам со всех сторон. Его должны принимать и приветствовать на всех международных форумах. Любые обвинения или критика со стороны Канцелярии Прокурора в адрес государств, которые принимали президента, являются предвзятыми и бессмысленными. Путаница, причиной которых были действия Канцелярии Прокурора, начиная с декабря 2014 года, подтверждает, что все, что построено на необоснованных предпосылках, не имеет юридической силы.

Нерешенным вопросом по-прежнему является двусмысленность связи между МУС и Советом Безопасности. Усилия установить отношения между судебным органом и политическим органом вызывают опасения, противодействие и юридические проблемы в том, что касается независимости судебной системы и важности того, чтобы она не испытывала на себе влияния политических органов. Это усугубляется отсутствием рамок, регламентирующих отношения между этими двумя органами и передачу Советом дел в Суд.

Что касается заявлений представителей Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов о том, что ситуация в Дарфуре начиная с 2014 года ухудшилась, то я хотел бы поинтересоваться, о каком Дарфуре они говорят, о Дарфуре, о котором мы знаем, или о другом Дарфуре, который находится за пределами Судана. 80 процентов Дохинского документа о мире в Дарфуре было выполнено, как сказал г-н ат-Тиджани ас-Сиси, который является гражданином Дарфура. Возможно, что это еще одна предпринимаемая Советом попытка оказать давление на граждан Дарфура. Так быть не должно.

Что касается Соединенных Штатов, которые призывают нас подчиниться решениям МУС, то я хотел бы напомнить представителю этой страны о заявлении Кондолизы Райс, бывшего Госсекретаря и представителя Соединенных Штатов в Совете, которая на странице 188 опубликованной ей книги пишет о том, что президент Буш резко выступал против МУС по ряду причин, в том числе потому, что Прокурор не имеет права обвинять какое-либо правительство. Для Соединенных Штатов это был вопрос суверенитета, а авторитет Суда был преувеличен, как если бы это было национальное правительство. Это слова одного из самых высокопоставленных чиновников Соединенных Штатов, а сейчас они призывают нас выполнять решения МУС.

Но суверенитет есть суверенитет. Мы тоже являемся суверенным государством, которое не является участником Римского статута и не будет его участником. Поэтому мы не подчиняемся его процедурам и решениям.

Что касается отсутствия рамок, регулирующих взаимоотношения между этими двумя органами в плане передачи дел Советом в Суд и противоречия между обязательствами, вытекающими из международных договоров и документов, региональных и международных конвенций и Римского статута, то я хотел бы напомнить положения Венской конвенции о праве договоров в том, что касается иммунитета глав государств и правительств, а также о том, что государство, не являющееся участником конвенции, не обязано выполнять ее положения. Судан, как я уже сказал, не является участником Римского статута и, соответственно, не обязан выполнять его решения.

Я хотел бы далее напомнить об озабоченности и оговорках, которые высказывались в связи с компетенцией Прокурора, начиная с 1998 года. Был опубликован целый ряд книг на тему о неограниченных полномочиях Прокурора. Именно с этим мы имеем дело по сей день. Позиция, занятая государствами начиная с того времени, заключалась в том, что взаимоотношения между Судом и Советом, учитывая полномочия, предоставленные Прокурору по Римскому статуту, приводят к тому, что Суд подвержен политизации и путанице, поскольку он использует свою юрисдикцию только по отношению к африканским странам. Это приводит к утрате доверия к его авторитету, как это отражено в резолюциях крупных региональных организаций, главным образом Африканского союза.

В заключение я хотел бы призвать Совет не принимать к сведению ложную информацию, взятую из неизвестных источников, которая была представлена Прокурором. Вместо этого членам Совета следует рассмотреть важный факт, на который указали ряд государств и который состоит в том, что текущими первоочередными задачами Дарфура являются реконструкция, восстановление и развитие. Многие люди возвратились в родные места и стремятся заниматься обычной повседневной деятельностью. Они не ждут докладов Прокурора или кого-либо еще, а пытаются достичь урегулирования и примирения. Они ждут от Совета Безопасности, который не выполняет свою роль, чтобы он оказал давление на повстанческие группы, отвергающие Дохинский документ о мире в Дарфуре. У меня есть вопрос к Прокурору. Где в ее докладе идет речь об этих повстанческих движениях? В нем ничего не говорится об этом. Почему?

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов.

Заседание закрывается в 16 ч. 50 м.